

В ЛЕНИНГРАДЕ в районе Автова, недалеко от Краснопенького кладбища, находятся братские могилы воинов, в годы блокады державших оборону на этом направлении. Здесь они сражались, здесь встретили и свою смерть.

На одной из братских могил высится обелиск со словами:

«Вечная слава павшим
за город Ленина
героям-артиллеристам,
гвардейцам!»

И далее следуют десять фамилий — полный состав расчета тяжелого орудия, кото-

ВЕЧНАЯ СЛАВА

рым командовал гвардии сержант М. Оганесян.

Огневые позиции батареи 14-го гвардейского полка, в состав которой входило и тяжелое орудие Оганесяна, располагались недалеко от завода имени Жданова. Когда прозвучал пароль «Гром», батарея открыла огонь по указанным ей разведанным целям. Это был штаб фашистского корпуса. Каждый наш артиллерист знал, что в эти минуты он спа-

сает город от смертоносных фашистских снарядов. Это воодушевляло воинов Ленинграда.

Весь расчет Оганесяна действовал как четко слаженный механизм. Заместитель командира орудия Н. Степанов, наводчик Н. Майн, орудийные номера — рядовые А. Глюз, М. Гончаров, М. Гужавин, А. Омельницкий и другие дрались с врагом по-гвардейски.

Снаряд за снарядом летел в фашистский стан. Вот и ответ

врага: весь боевой участок заходил ходуном от разрывов вражеских фугасов.

— Огонь!

В грохоте артиллерийской канонады не слышно команды. Она отдается жестом. Огонь не ослабевает ни с нашей стороны, ни со стороны врага. И вдруг сверкнул красноватый сноп пламени, и одновременно раздался чудовищный взрыв... Орудие Оганесяна прекратило стрельбу.

Их похоронили всех вместе. Навечно приняла их в свое лоно ленинградская земля.

Дважды в году, весной — в День Победы и поздней осенью — в День ракетных войск и артиллерии, у обелиска в Автове собираются пушкари-однопольчане. Это те, кто в годы войны служил в 14-м гвардейском полку. В скорбном молчании склоняют они головы над вечным покоем павших. Вокруг братских могил теперь вырос новый город с гигантскими домами.

Д. МАЛЫШЕВ.

Ленинград.